

‘грушанка’ (мужская особь травы, предназначенная для лечения пупа мужчин), *тізі кін оды* ‘грушанка’ (травя женской особи, без цветов — для лечения женщин).

В хакасском языке также имеются названия растений, мотивированные антропонимами, например, *одынах: одынах оды* ‘луговой зверобой’ (букв. ‘травя *Одынака*’), поверья и верования *-ўзўт ағазы* ‘ива, волчье лыко, дёрён белый’ (букв. ‘дерево духа умершего человека’ и др.

Собранный материал свидетельствует о богатстве и обширности хакасской фло-

ристической лексики, относящейся главным образом к хозяйственной и культурной жизни народа. Результаты исследования показывают, что наиболее продуктивен принцип номинации растений по мотивации на основе «цвета», «формы» (сходства), затем следует номинация по соотносительности с объектами животного мира. Активны также мотивемы «место произрастания», «функция», «определенные свойства» и т. д. Таким образом, многоаспектное изучение названий растений хакасского языка углубляет и дополняет научные знания о его лексической системе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хакасско-русский словарь. — М., 1953; Хакасско-русский словарь. — Новосибирск, 2006; Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. — Абакан, 1999.
2. Янценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования. — Томск, 1979. — С. 11.
3. Языковая номинация (Общие вопросы). — М., 1977. — С. 101.
4. Торопцев И. С. Лексическая мотивированность // Ученые записки Орловского пединститута. Т. 22. — Орлов, 1964. — С. 42; Шайхулов А. Г. Мотивирующие основы в названиях растений (на материалах татарского и башкирского языков) // Татарская лексика в семантико-грамматическом аспекте. — Казань, 1988. — С. 107.
5. Дегтярев Г. Г. О номинации трав в чувашском языке // Советская тюркология. 1986. № 5. — С. 75–78.
6. Голев Н. Д. О способе номинации // Вопросы русского языка и его говоров. — Томск, 1976. — С. 94.
7. Моисеев А. И. Мотивированность слов // Исследования по грамматике русского языка. Ученые записки ЛГУ. Серия филол. наук. Вып. 68. № 322. — Л., 1963. — С. 122.

МОДАЛЬНЫЕ БИВЕРБАЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С СЕМАНТИКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ И НЕВОЗМОЖНОСТИ В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ

Курпешко Н. Н.

УДК 811.512.1

Цель статьи — описать образование модальных бивербальных аналитических конструкций с семантикой возможности и невозможности в шорском языке. Первым компонентом этих конструкций могут быть деепричастие на *=ып*, инфинитив на *=арға* или причастие на *=чаң*, а вторым компонентом — *пол=*, *уңна=*, *пил=*, *ал=*, *шыда=*.

Ключевые слова: бивербальные аналитические конструкции, возможность и невозможность, шорский язык, вспомогательный глагол.

Задача данной статьи — описать семантическую структуру функционально-семантического поля возможности и средства ее

выражения в современном шорском языке. Поле возможности отражает такую связь между субъектом и действием (признаком),

осуществление которой зависит от наличия некоторых ресурсов, находящихся в самом субъекте или вне его. Субъективная возможность может быть детерминирована факторами различного характера: а) физическими способностями или состоянием; б) психическими способностями или состоянием и т. д.

Модальная семантика субъективной возможности в шорском языке может быть выражена аналитическими конструкциями (АК), где первым компонентом могут быть: а) деепричастие на =ып, б) инфинитив на =арға, в) причастие на =чаң, =эбес, а вторым компонентом являются вспомогательные глаголы *пол=* ‘быть’, *ал=* ‘брать, взять’, *пил=* ‘уметь, знать’, *уңна=* ‘знать’, *шыда=* ‘быть в состоянии что-либо сделать’.

1. Конструкции с глаголом *пол=* ‘быть’

1.1.1. Деепричастная конструкция

$V=n \text{ пол}=ар$

Деепричастная форма на =ып в сочетании с глаголом *пол=* ‘быть’ является древней тюркской формой возможности/невозможности¹ и отмечается как наиболее распространенная и активно употребляемая конструкция с семантикой возможности в грамматиках, монографиях, диссертациях по тюркским языкам Сибири².

В шорском языке глагол *пол=* в положительной форме употребляется в форме будущего времени на =ар, используется, как и в алтайском языке, в прямой речи, в вопросительных предложениях³ и передает значение возможности: *Сен үш күн тайгада чаңыска аңна=n пол=ар=зың ма?* ‘Ты сможешь три дня в тайге один охотиться? *Маа мўн=ўп пол=ар=зың ма?*⁴ ‘Сможешь ли ты на меня (коня) сесть?’

1.1.2. Деепричастная конструкция

$V=n \text{ пол}=ды$

В шорском языке глагол *пол=* в составе положительной АК употребляется в форме прошедшего времени на =ды.

АК $V=n \text{ пол}=ды=$ отмечена в тексте XIX в. со значением невозможности выполнения действия в прошедшем обычном времени, связанной с недостатком сил, умения, навыка, опыта: *Ак кул ат чоктап чар: «Сеең адым поларым теди пашқа кижимең сўртўне оттуруп полбаан чадыр, сен оттур=уп пол=ды=ң тедир»*. ‘Белосивый конь говорит: «Твоим конем я буду. Никакой другой человек на моей спине не может усидеть. А ты смог усидеть (удержаться)»’.

1.1.3. Деепричастная конструкция

$V=n \text{ пол}=баан=ча$

Полная или усечённая форма соединительного деепричастия на =n основного глагола в сочетании со вспомогательным глаголом $V=n \text{ пол}=$ в отрицательной форме на =баан в настоящем времени на =ча выражает невозможность, обусловленную физическим и психическим состоянием субъекта. В шорском, как в хакасском и алтайском языках, предпочтение отдается отрицательному аспекту АК $V=n \text{ пол}=ба=$ в значении невозможности [17, с. 101]: *Мен сени тан=ып пол=баан=ча=м. Кемниң палазы поларзың?* ‘Я не могу тебя узнать. Чей ты ребенок?’ *Қыйғылық қуштардың үннери кулаққа уғулчалар, қарақпа ыларды тезе көр пол=баан=ча.* ‘Крик (голоса) павлинов-птиц его уху слышны были, их же самих (он) увидеть не мог’⁵.

1.2.2. Деепричастная конструкция

$V=n \text{ пол}=ба=ды$

Полная или усечённая форма соединительного деепричастия на =ып основного глагола в сочетании со вспомогательным глаголом *пол=* в отрицательной форме в прошедшем времени на ды= передает возможность в прошедшем времени, связанную: а) с недостатком сил, умения; навыка, опыта, каких-то качеств характера; б) со свойствами или состоянием субъекта: психического, физического. Примеры: *Пүүн шортан тут пол=ба=ды=быс*⁶. ‘Сегодня

не могли поймать щуку'. *Институтка кир пол=ба=ды=м*. 'В институт я не смог поступить'. Қары кижиниң қарағы чақшы көр пол=ба=ды=лар (чет пол=ба=ды=лар). 'Глаза старого человека хорошо видеть не могли'.

1.2.3. Деепричастная конструкция

$V=n$ пол=бас

Конструкция передает значение невозможности совершить действие в будущем времени в связи с недостатком сил, умения, навыка, опыта, каких-то качеств характера: *Мен көр пол=бас=сым*. 'Я не смогу видеть'. *Алтын өргеден шыққаның пар полза, ақ-қор адыңа мүн=ип ал полбассың. Сен пар=пол=бас=сың, күжиң албас*⁷. 'Из золотого дворца ты выйдешь (твое выхождение будет), на бело-кауром коне твоим верхом ехать ты не сможешь. Ты не сможешь ехать, у тебя силы не хватит'. *Мен аны иште=п пол=бас=сым*. 'Я это не смогу сделать'.

1.2.4. Деепричастная конструкция

$V=n$ пол=бас пол=ды

АК передает значение невозможности в прошедшем времени в связи: а) с недостатком сил, умения, навыка, опыта, каких-то качеств характера; б) со свойствами или состоянием субъекта: психического, физического. Примеры: *Түндүктең қуш тойлап, құрғуны қалбааноқ себирип, орам кежире учук пол=бас пол=ды=лар*⁸. 'Собаки, у дверей напировавшись, так зажирели, что и хвостов (у них) не осталось, через улицу не могли лаять; птицы, у дымового отверстия угостившись, так зажирели, что и крыловых костей (у них) не осталось, через улицу не могли пролететь'. *По ишти иште=п пол=бас пол=ды*. 'Это грамматическое упражнение невозможно было выполнить'.

1.2.5. Деепричастная конструкция

$V=n$ пол=ба=чаң

АК выражает невозможность в прошедшем обычном времени на =чаң, связанную

с недостатком сил, умения, навыка, опыта, каких-то качеств характера: *Анаң аара больницага парарға пош тем ал пол=ба=чаң* [Судочаков М. Л.]. 'Не мог обычно взять свободного времени (не было возможности), чтобы в больницу сходить'.

1.2.6. Деепричастная конструкция

$V=n$ пол=баан

При помощи АК передается невозможность в прошедшем времени, связанная: а) с недостатком сил, умения, навыка, опыта, каких-то качеств характера, б) со свойствами или состоянием субъекта: психического, физического. Примеры: *Аны айландыр пол=баан, үш қонаққа чеде пердилер*. 'Проходили уже три дня, (а) они не могли его уговорить (букв. 'заставить перевернуться', 'поворотить')⁹. *Алтын Көөк энем, чағыс палазың көр=уп пол=баан*. 'Моя мать Алтын Көөк, единственного своего ребенка ты уберечь не могла'¹⁰.

1.2.7. Деепричастная конструкция

$V=n$ пол=баан=чыткан/=чын

Полная или усечённая форма соединительного деепричастия на =п основного глагола в сочетании со вспомогательным глаголом пол= выражает невозможность совершения действия в прошедшем времени на =чыткан/=чын, которая связана с физическим состоянием субъекта: *Чөрген пажында албыға өдүр пол=баан=чыткан*. 'Долгое время промышляя ходил — соболя убить не мог'¹¹.

1.3. Причастная конструкция

$V=чаң$ эбес пол=ды=

Основа глагола в отрицательной причастной форме на =бас со вспомогательным глаголом пол= в прошедшем времени на =ты/=ды выражает невозможность, связанную с физическим и психическим состоянием субъекта: *Сакта=чаң эбес пол=ды*. 'Невозможно было ждать'¹². *Қуштар учук пол=бас пол=ды=лар* 'Птицы не могли летать'¹³.

1.4. Причастная конструкция

$V=\text{эбес пол}=\text{ған}=\text{}$

АК передает невозможность, связанную с физическим и психическим состоянием субъекта: *Пирези-да өл=бес пол=ған=нар*. 'Никто из них умереть не мог'¹⁴. В современном шорском языке встречаются конструкции с отрицательной формой глагола $\text{пол}=\text{}$: $V=n \text{ пол}=\text{баан}=\text{ча}=\text{}$; в прошедшем: $V=n \text{ пол}=\text{ба}=\text{ды}=\text{}$, $V=n \text{ пол}=\text{бас пол}=\text{ды}$, $V=n \text{ пол}=\text{ба}=\text{ча}=\text{}$, $V=n \text{ пол}=\text{баан}$, $V=n \text{ пол}=\text{баан}=\text{чаткан}$; $V=n \text{ пол}=\text{баан}=\text{сал}=\text{}$, $V=\text{чаң эбес пол-ды}$; $V=\text{эбес} + \text{полган}$ и в будущем времени: $V=n \text{ пол}=\text{бас}=\text{}$. Между собой они различаются темпоральной семантикой, которая обусловлена временными значениями формы глагола $\text{пол}=\text{}$. Общее значение конструкции — невозможность, связанная с психической и физической несостоятельностью субъекта, с его неспособностью совершить действие в настоящем времени.

2. Конструкции с глаголом $\text{ал}=\text{'брать}'$

Во многих тюркских языках глагол $\text{ал}=\text{'брать}'$ в сочетании с деепричастием другого глагола образует модальную форму возможности/невозможности. В шорском, как и в хакасском языке, при выражении значения возможности форма $V=n \text{ пол}=\text{'брать}'$ конкурирует с формой $V=n \text{ ал}=\text{'брать}'$ ¹⁵. Деепричастная форма на $=n$ в сочетании с глаголом $\text{ал}=\text{'брать}'$, как в хакасском и алтайском языках, выражает модальную семантику возможности и невозможности совершения действия в настоящем, прошедшем и будущем временах.

2.1.1. Деепричастная конструкция

$V=n \text{ ал}=\text{ча}$

Глагол $\text{ал}=\text{'брать}'$ в сочетании с деепричастием на $=n$ основного глагола образует форму возможности совершения действия в настоящем времени на $=\text{ча}/=\text{чар}$. Конструкция выражает возможность, обусловленную свойствами субъекта: а) физическими; б) его умениями, навыками; в) психиче-

скими, моральными, интеллектуальными и др.: *Кеп-азақты чүнүн алчам? Чүн=үн ал=ча=м. Паза ноо керек. 'Одежду стирать умею? Стирать умею. Чего еще надо'. Сен, ача, қайде эде қааста=n ал=ча=зың? 'Ты, брат, откуда умеешь так рисовать?'*

2.1.2. Деепричастная конструкция

$V=n \text{ ал}=\text{ар}$

Глагол $\text{ал}=\text{'брать}'$ в сочетании с деепричастием на $=n$ главного глагола в будущем времени на $=\text{ар}$ образует форму возможности совершения действия: *Автобус чоқта, қайде пар=ын ал=ар*. 'Когда нет автобуса, как можно ехать'. *По аар қаптарды апар=ын ал=ар=зың ма? Сен андыг кичигсың. 'Сможешь ли ты унести эти тяжелые мешки? Ты такой маленький'. Мен қайдиг-да аң парыбысқанын (пар-бысканын), қайдиг-да қуш чөр салғанын пил=ип ал=ар=ым. 'Я смогу узнать (различить), какой бы зверь ни прошел, какая бы птица ни пролетела'¹⁶.*

2.1.3. Деепричастная конструкция

$V=n \text{ ал}=\text{ар эбес}$

Глагол $\text{ал}=\text{'брать}'$ в сочетании с деепричастием на $=n$ основного глагола образует форму возможности совершения действия в настоящем времени на $=\text{ар}/=\text{р}$. Отрицание эбес после вспомогательного глагола показывает на невозможность совершения действия, обусловленную отсутствием физических умений субъекта: *Сөөртдилер, сөөртдилер, шығар=ын ал=ар эбес=тер*. 'Тянут, потянут, вытянуть не могут'.

2.1.4. Деепричастная конструкция

$V=n \text{ ал}=\text{бас}$

Глагол $\text{ал}=\text{'брать}'$ в отрицательной форме на $=\text{бас}$ в сочетании с деепричастием на $=n$ главного глагола (по преимуществу) образует форму невозможности совершения действия в будущем времени: *Часқыда, суғ улұғда, по чулатты моста чоқ кеж=ип ал=бас=сың. 'Весною,*

в большую воду, эту реку без моста ты не сможешь перейти'. Ай Қара қааның тӧли атқа тонға чедингелек палазы паштапқы тутқан алыбын тоғус кӱннең эртизе тутса, ада чуртун туд=уп ал=бас. 'Потомок Ай Кара хана, который еще не достиг (той поры, чтобы иметь) коня и шубу, если первого схваченного им богатыря больше девяти дней продержит (не убив), отцовским стойбищем управлять не сможет'¹⁷.

2.1.5. Деепричастная конструкция

$V=n$ ал пол=бас

АК выражает невозможность, связанную с недостатком сил, умения, навыка, опыта, каких-то качеств характера: Алтын ӧргеден шыққаның пар полза, ақ қор-адыңа мӱн=ип ал пол=бас=сың. 'Из золотого дворца ты выйдешь (если твое выходение будет), (а) на бело-каурого коня ты не сможешь сесть'¹⁸.

2.1.6. Деепричастная конструкция

$Y=n$ ал=ча □ эбес

Данная АК синонимична предыдущей, передает невозможность, связанную с недостатком сил, умения, навыка, опыта, каких-то качеств характера: Пожа=n ал=чаң эбес. 'Освободиться невозможно'¹⁹. Пӧлгӱлерге, тезе, пурул=ып ал=чаң эбес. 'А чтобы примечать (дорогу), нет возможности повернуться' (Кусургашев Ф. В).

2.1.7. Деепричастная конструкция

$V=n$ ал=чаң чоғул

АК также передает невозможность, связанную с недостатком сил, умения, навыка, опыта, каких-то качеств характера субъекта: Пожа=n ал=чаң чоғул. 'Освободиться невозможно' [Таннагашева Е. М.].

2.1.8. Деепричастная конструкция

$V=n$ ал=чаң эбес пол=ған

Конструкция передает невозможность в прошедшем времени: а) связанную с недостатком сил, умения, навыка,

опыта, каких-то качеств характера, б) обусловленную свойствами или состоянием субъекта: психического, физического: Чағысқа қозур аңнарды аңна=n ал=чаң эбес пол=ған, ағба палық тарт=ып ал=чаң эбес пол=ған. 'Невозможно было в одиночку ловить рыбу сетями'²⁰. Эндиг-да полза, тан=ып ал=чаң эбес пол=ған. 'Как бы ни было, узнать невозможно было' [Таннагашева Е. М.]. Мачтаба пағды қолдаң пожадыбыза перип, аны ал=ып ал=чаң эбес пол=ған. 'Освободив руку от мачты и веревки, то невозможно было ухватиться (снова)' [Судочаков М. Л.].

2.2. Инфинитивная конструкция

$V=арға$ ал=ар

АК выражает возможность, связанную с умением, навыком, опытом: Перилген ишти нӱдӱр=ерге ал=ар ба? 'Хватит ли силы выполнить данную нам работу? (дословно: Сможем ли выполнить эту работу?)'²¹.

3. Конструкции с глаголом

$нил=$ 'знать'

В шорском, как в хакасском и алтайском языках, глагол $нил=$ 'знать' в составе конструкций с семантикой субъективной возможности реализует свое периферийное значение 'уметь, мочь'.

3.1.1. Деепричастная конструкция

$V=n$ нил=ча

Конструкция выражает приобретенную возможность, обусловленную наличием у субъекта определенных навыков, умений, способностей, практические навыки в настоящем времени: Паз=ып, кыыр=ып нил=ча. 'Писать, читать умеет (она)'

3.1.2. Деепричастная конструкция

$V=n$ нил=беен=ча

Конструкция выражает невозможность совершения действия, связанную с отсут-

ствием знаний, умений, способностей у субъекта: *Пирези шор тилбе эрбекте-жерге пилбес, пирези оруста=n (казактап) пил=бес*. ‘Один по-шорски не умеет, другой по-русски не умеет (говорить)’. *Черден тузазын ал пил=беен=ча=лар*. ‘Не умеют получать пользу от земли’. *Парчын небе уңнапча, мылтық-ла ад=арға пил=беен=ча*. ‘Все знает (умеет), но только из ружья он стрелять не умеет’. *Мен катчы эбес-сим. Кол-да сал=арға пил=беен=ча=м*. ‘А я неграмотная. Даже расписываться не умею’.

3.2.1. Инфинитивная конструкция

$V=арға пил=$

Инфинитивная конструкция выражает возможность, связанную с практическими навыками, знаниями субъекта. Потенциальная ситуация при этом существует постоянно или в течение длительного времени: *Мен онға четтире сана=rға пил=чам*. ‘Я умею (могу) считать до десяти’.

3.2.2. Инфинитивная конструкция

$Tv=арға пил=бес=$

Данная конструкция выражает значение невозможности, связанной с неумением, незнанием субъекта: *Пирези шор тилбе эрбектеж=ерге пил=бес, пирези орустап пилбеенча*. ‘Один по-шорски не умеет, другой по-русски не умеет (говорить)’.

4. Конструкции с глаголом

шыда= ‘мочь’

Основное значение глагола *шыда=* ‘мочь, быть в состоянии совершить действие в силу физических данных субъекта’ и это значение всегда чувствуется в АК. Глагольные конструкции $V=арға шыда=u$ $V=n шыда=$ в современном шорском языке взаимозаменяемы, малоупотребительны.

4.1.1. Деепричастная конструкция

$V=n шыда=r$

В аналитических глагольных конструкциях глагол *шыда=* с деепричастием на $=n$

основного глагола в современном шорском языке малоупотребителен, конструкции выражают значение возможности, посильности субъекта совершить действия в силу его физических данных: *Ол чағысқа шеденди пүдүр=үн шыда=r ба?* ‘Он сможет один построить забор?’

4.1.2. Деепричастная конструкция

$V=n шыда=бас$

Эта конструкция употребляется чаще, выражает значение как физической, так и психической невозможности выполнения действия: *Мен чағысқа по сүтти иж=ип шыда=бас=сым*. ‘Я один не в состоянии (не могу) выпить все это молоко’.

4.2.1. Деепричастная конструкция

$V=n шыда=n пол=баан$

Данная АК синонимична вышерассмотренной: *Аның қыйғызын уғ=n шыда=пол=баан, чүгүрип түйтилер*. ‘Не в силах будучи слышать его крик, они побежали’²².

4.2.2. Деепричастная конструкция

$V=n шыда=чаң эбес$

Данная АК также выражает значение невозможности, связанной с состоянием субъекта: *Ат үстүнде одур шыда=чаң эбес: чүрек қоруқча*. ‘Невозможно было сидеть на лошади: было страшно (сердце страшилось)’²³.

4.3.1. Инфинитивная конструкция

$V=арға шыда=ды$

Вспомогательный глагол *шыда=* в сочетании с инфинитивом на $=арға$ основного глагола в прошедшем времени на $=ды$ образует форму возможности совершения действия, в силу физических данных, в прошедшем времени: *Ол тайғадаң по капты узукпа аппарат=арға шыда=ды*. ‘Он был в состоянии нести этот мешок из лесу’.

4.3.2. $V=арға шыда=баан=ча$

Инфинитив на $=арға$ основного глагола в сочетании со вспомогательным глаголом

шыда= в отрицательной форме на =баанча= выражает невозможность выполнения действия, обусловленную физическим или психическим состоянием субъекта: *Турада тадар палар интернатта чадарға шыда=баан=ча=лар*. 'В городе шорские дети жить не могут в интернате (не выдерживают)'

4.4.1. Инфинитивная конструкция

$V=арға шыда=r$

В АК $V=арға шыда=r$ вспомогательный глагол шыда= в форме аориста на = (а)р образует семантику возможности совершения действия в будущем, в силу физических данных субъекта: *Ол чағыска шеденди иште=rге шыда=r ба? Чок, ол шыдабас. Оолак майык пазок кичиг*. 'Он сможет один построить забор? Нет, он не сможет, он худой и маленький'

5. Конструкции с глаголом

уңна= 'знать'

В шорском языке глагол *уңна=* в сочетании с деепричастием основного глагола образует модальную форму возможности/невозможности. АК с этим глаголом конкурируют с АК $V=n пол=$ и $V=n ал=$.

5.1.1. Деепричастная конструкция

$V=n уңна=n=ча$

АК представляет положительный аспект формы возможности: *Ном эрбектеж=ип уңна=n=ча: Мени киригиз колба тутпалар анаң одабалар!* 'Книга умеет говорить: Меня грязными руками не трогайте и не рвите!'; *Мен нек сағ=ып уңна=n=ча=m*. 'Я умею доить корову'²⁴.

5.1.2. Деепричастная конструкция

$V=n уңна=баан=ча/=чар$

Эта конструкция выражает невозможность осуществления действия: *Пону көрген Қартыға Перген одурған черинең турду, алыптың тудушқан черге парып,*

айтты: «Сен, Ай Қылыш нанчы, кижини тоқтад=ып уңна=баан=чар=зың! Ам мен тоқтат көрейин!» 'Это увидев, Картыға-Перген с места, где сидел, поднялся, отправившись к месту, где боролись богатыри, (он) сказал: «Ты ли, Ай Кылыш, друг, не умеешь людей останавливать! Теперь попробую-ка я (их) остановить!»'²⁵. *Мен шанаба чөр=ўп уңна=баан=ча=m*. 'Я не умею ходить на лыжах'

5.2. Инфинитивная конструкция

$V=арға уңна=n=ча$

Глагол *уңна=* в сочетании с инфинитивом семантического глагола на =*арға* встречается только в настоящем времени на =*ча*, указывая на возможность совершения действия в настоящем времени: *Мен сағ=арға уңна=n=ча=m, пазок мен чайлык пагла=rға уңна=n=ча=m*. 'Я умею доить, а также умею вязать кофточки' (Таннагашева Е. М.).

Таким образом, в шорском языке при выражении значения возможности совершения действия в настоящем времени инфинитивная модальная АК $V=арға уңна=$ конкурирует с модальными деепричастными аналитическими конструкциями $V=n пол=$, $V=n ал=$, $V=n уңна=$. Данные деепричастные АК обладают способностью принимать все временные показатели.

Аналитические формы модальности, образованные при помощи вспомогательных глаголов *ал=* и *пол=*, обозначают невозможность и возможность совершения действия в настоящем, прошедшем и будущем временах. Наибольшей грамматикализации подверглись глаголы *уңна=*, *пол=*, и *ал=*.

В шорском языке вспомогательный глагол *ал* 'брат' в модальных АК с семантикой возможности/невозможности выступает во всех формах. В шорском языке при выражении значения возможности предпочтение отдается отрицательной форме $V=n пол=$, а в положительной форме — $V=n ал=$.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. — М., 1965.
2. Карпов В. Г. Семантика глагола *пол* = 'быть', его морфологические и синтаксические функции в хакасском языке // Исследования по современному хакасскому языку. — Абакан, 1980; Котожекова З. П. Модальное значение возможности в хакасском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. — Новосибирск, 1998. — С. 164–180; Озонава А. А. Модальные причастные аналитические конструкции со служебным компонентом *бол* в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. — Новосибирск, 1998. — С. 181–197; Озонава А. А. Модальные аналитические конструкции с семантикой возможности в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 6. — Новосибирск, 1999. — С. 138–148.
3. Озонава А. А. Модальные аналитические конструкции с семантикой возможности в алтайском языке... — С. 182.
4. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Подаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев, саянцев. Т. 4, ч. 2. — СПб, 1866. — С. 1283.
5. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. — М.-Л., 1941. — С. 214.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же. — С. 288.
9. Там же. — С. 214.
10. Дыренкова Н. П. Шорский фольклор. — М.-Л., 1940. — С. 16, 17.
11. Там же. — С. 62, 63.
12. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. — М.-Л., 1941. — С. 134.
13. Там же. — С. 214.
14. Дыренкова Н. П. Шорский фольклор. — М.-Л., 1940. — С. 10.
15. Юлдашев А. А. Указ. соч. — С. 101.
16. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. — М.-Л., 1941. — С. 291.
17. Там же. — С. 36.
18. Там же. — С. 214.
19. Там же. — С. 134.
20. Там же.
21. Чиспияков Э. Ф. Учебник шорского языка. — Кемерово, 1992. — С. 208.
22. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. — М.-Л., 1941. — С. 214.
23. Там же. — С. 134.
24. Там же. — С. 176.
25. Там же. — С. 14, 15.

РУСИЗМЫ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Кызласов А. С.

УДК 809.43.001

В статье говорится о процессе заимствования русизмов лексическим строем хакасского языка. Сделана попытка классифицирования их в отдельные тематические группы. Были использованы материалы хакасских и других ученых, которые вели исследования по вышеназванной теме.

Ключевые слова: **русизмы, тематические группы, заимствования.**

Под понятием «русизм» в широком смысле подразумеваем непрямые и/или производные лексемы: 1) слова русского происхождения, сохранившие сильную формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами; 2) слова русского происхождения, утратившие почти полностью или частично формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами вслед-

ствие адаптации; 3) слова нерусского происхождения, заимствованные русским языком (русский язык является языком-посредником), и, наконец; 4) слова русского или нерусского происхождения, заимствованные языком-адресатом через языки-посредники, причем они могут восприниматься носителями языка либо как отечественная, либо как иноязычная лексика¹.